

ФРАНЦУЗСКИЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ МОНАРХИСТЫ В ЭМИГРАЦИИ: ГРУППА МУНЬЕ, МАЛУЭ, МАЛЛЕ дю ПАНА в 1794-1795 гг.

В. Ю. СЕРГИЕНКО

Всеобщая история. Современные исследования.
Брянск, 2002. С. 63-72.

В истории французской революции конца XVIII в. было несколько переломных моментов, и одним из них являлся период 1794-1795 гг. Принято считать, что после казни Робеспьера и его сторонников в июле 1794 г. началась эпоха «Белого террора» или роялистской реакции, кульминация которой пришлась на начало 1795 г.¹ Именно это время было, по мнению многих историков, «самой благоприятной возможностью для реставрации конституционной монархии во Франции»². Волнения в стране, а также действия революционного Конвента, санкционировавшего возвращение некоторых эмигрантов-священников, воскресили надежды на восстановление монархии и побудили противников республики сплотить свои разрозненные силы и перейти к более решительным действиям. Ж.-Ж.Мунье, П.-В.Малуэ, Т.-Ж.Лалли-Толандаль, Ф.-Д.Монлозье и Ж. Малле дю Пан, которых современники называли «монархисты» (*les monarchiens*), принадлежали к числу тех, кто способствовал восстановлению монархического правления, но не монархии Старого порядка, а конституционной монархии, за учреждение которой они выступали ещё в самом начале революции. Тогда, в 1789 г., все они, за исключением Малле дю Пана, являлись депутатами Учредительного собрания и принимали участие в выработке важнейших революционных документов, твёрдо веря в необходимость установления монархии по английскому образцу. Однако провозглашение Республики в 1792 г. нарушило их планы и заставило покинуть Францию. С тех пор они связывают свою жизнь с эмигрантским движением, пытаясь в своих письмах и памфлетах проанализировать ход революции и указать на её пагубные последствия³. Понимая сложность ситуации, создавшейся во Франции с победой республики, конституционные монархисты принимали горячее участие в политических дискуссиях того периода. Они обращались к английскому правительству, стремились оказать воздействие на европейскую общественность, равно как и на политику европейских кабинетов⁴. Если в конце 1794-1795 гг. Мунье, Малуэ и их коллеги казались, что недалёк тот день, когда Франция вновь вернётся к монархическому режиму, то события лет 2 1795 г.: смерть наследника - юного Людовика XV, разгром эмигрантских войск на полуострове Киберон разрушили их надежды и заставили пересмотреть методы борьбы с Республикой. Хотя монархистам не удалось воплотить в жизнь свои идеи, но рассмотрение их представлений о возможных путях восстановления монархии важно для понимания хода событий. Их суждения и намечаемые ими меры позволяют лучше понять, какие проблемы находились в центре политической борьбы того времени и за что выступали конституционные монархисты, взгляды и деятельность которых мало изучены как в нашей стране, так и за рубежом. Единственными работами, посвящёнными исследованию идей Мунье, Малуэ и их группы, являются работы Роберта Гриффитса⁵, который, концентрируясь главным образом на периоде 1789-1792 гг., в общих чертах описывает деятельность конституционных монархистов в эмиграции, не анализируя при этом всей совокупности их суждений относительно путей и методов восстановления монархии.

Малуэ, Мунье и их единомышленники искренне верили в возможность восстановления монархии и всем сердцем желали этого, считая, что реставрации монархического правления была бы не только «достойным выходом из сложившейся ситуации»⁶, но и «избавлением для всех»⁷. Однако, в отличие от сторонников восстановления Старого порядка, они высказывались за конституционный режим, указывая на необходимость «ограничить власть августейшего монарха»⁸. Выражая уверенность в восстановлении монархии во Франции, конституционные монархисты не считали, что это событие должно произойти легко и быстро. Они сознавали, что переход к монархической форме правления будет связан со многими трудностями, которые необходимо преодолеть. По их мнению, прежде всего надо воздействовать на общественное мнение, вернуть доверие людей, перешедших на сторону республики и расположить общественность в пользу монархии. Малуэ, к примеру, писал, что надо «рассеять заблуждения людей и внушить им доверие» к монархической форме правления⁹. Согласно представлениям Монлозье, Францию снова надо «завоевывать», но не с помощью войск и принудительных мер, а исходя из принципов здравого смысла¹⁰, не силой оружия, а силой слова и убеждения, всячески способствуя распространению монархических настроений в обществе. Ведь только благоприятная общественная атмосфера может служить «надёжной опорой» режиму¹¹. По-видимому, конституционные монархисты верили в мирный путь восстановления монархии, непременным условием для осуществления которого была общественная поддержка. При этом они очень тщательно рассчитывали, что благоприятный климат в обществе будет формироваться под воздействием самих республиканских властей, полагая, что население Франции «не выдержит тягот республиканского правления и вновь обратится к монархии»¹². Тем более, республика «принесла множество бедствий и несчастий», поэтому «все непременно захотят выйти из того ужасного положения, в котором оказались благодаря ей»¹³. Было бы ошибочно полагать, что подобные соображения являлись лишь пустой выдумкой людей, склонных во всём находить признаки близкого краха республики.

Эти высказывания основывались главным образом на донесениях, которые присылались Малле дю Пану из Франции и позволяли ему заявлять об усиливающихся про-монархических настроениях. «Возгласы о необходимости возвращения короля, – писал он в 1794 г., – раздаются всё чаще и чаще, ... их можно услышать в департаментах, и даже в Париже их уже невозможно скрыть»¹⁴. Его упоминания об увеличении числа сторонников монархии становятся наиболее частыми в течение весны – лета 1795 г.¹⁵ В мае этого же года Малле дю Пан получил от одного из своих корреспондентов послание из Лиона, подтверждающее господство монархических настроений в этом городе¹⁶. Если обратиться к мнению историков, то можно убедиться в том, что эти высказывания в определённой степени отражали реальную ситуацию. Такой авторитетный историк, занимавшийся изучением контрреволюционного движения, как Жак Годшо, утверждал, что «с начала 1795 г. Белый террор принял ярко выраженный характер»¹⁷. Его проявления, как считал исследователь, в той или иной форме имели место во многих районах Франции. Так, например, в Бурже представителями революционных властей был составлен список тридцати трёх «террористов» после его публикации начались беспорядки и стали раздаваться возгласы: «Да здравствует король! Да здравствует религия!»¹⁸ По свидетельству других историков, «сильная волна про-роялистских настроений охватила Францию и принесла воскрешение надежд на роялистскую реставрацию»¹⁹. Таким образом, тезис Малле дю Пана о распространении монархических настроений находит подтверждение. И всё же, иногда конституционные монархисты были склонны выдавать желаемое за действительное. Монлозье, например, считал, что те, кто открыто демонстрировали свою приверженность республиканскому режиму, на самом деле являлись сторонниками монархического правления. «Необходимо вспомнить, – рассуждал он, – что республиканская форма правления, установившаяся во Франции отвечала даже настроениям тех, кто больше говорил о монархии. Следовательно, восстановление монархии будет не слишком затруднено, так как те, кто говорят сегодня о республике, больше склонны поддерживать монархию»²⁰. Иными словами, Монлозье полагал, что даже некоторые республиканцы были в душе роялистами. Подобный вывод представляется преувеличенным, однако вовсе не выглядит надуманным и необоснованным, особенно если принять во внимание тот факт, что такие известные термидорианцы, как Тальен и Баррас, а также некоторые члены Комиссии одиннадцати, занимавшейся разработкой новой конституции, участвовали в переговорах с роялистами²¹. К тому же, сам термидорианский Конвент состоял из крайне неоднородных групп, в числе которых были и умеренные, и даже роялисты²². При всей своей искренней убеждённости в благосклонном отношении к монархии, Монлозье, как и другие конституционные монархисты, не забывали и о ведении пропаганды. Для осуществления умелой пропаганды он предлагал в первую очередь отказаться от ярых угроз и выпадов в сторону республики, так как опыт прошлого убеждал его в неэффективности подобных мер. «Было большой ошибкой, – указывал он, – раздражать общественное мнение угрозами»²³ и «неистовыми выпадами». Тем самым можно только «оттолкнуть тех, кто собирается перейти на сторону монархии»²⁴, – полагал Монлозье. Учитывая все это, Малле дю Пан ещё в 1793 г. сделал вывод о необходимости отказаться от самого употребления слова «контрреволюция», которое, с его точки зрения, вызывало крайне негативную реакцию²⁵. И всё же из суждений Монлозье и Малле дю Пана не ясно, можно ли расценивать их предложение избегать открытых угроз в сторону республиканского правительства как некий политический манёвр, направленный на то, чтобы скрыть истинные намерения роялистов, или же, как искреннее стремление устранить агрессивные настроения в роялистском лагере. При этом вполне очевиден тот факт, что конституционные монархисты выступали за проведение определённых изменений в контрреволюционной риторике. В отличие от своих коллег, Малле дю Пан рассчитывал в борьбе с Республикой воздействовать не только с помощью пропаганды и идеологического влияния, но и с помощью войск европейских держав. Он был сторонником как силовых методов, так и методов убеждения, хотя и подчёркивал при этом, что «одной лишь силой нельзя восстановить монархию»²⁶. Свои взгляды относительно организации военных действий он изложил в канун новой операции войск антифранцузской коалиции²⁷.

Отдавая должное «храбрым австрийцам» и описывая их как «бравых воинов», одерживающим «блестящие победы»²⁸, Малле дю Пан вместе с тем указывал на ошибки, допущенные союзниками в ходе предыдущих кампаний и критиковал их за то, что они не сумели должным образом воспользоваться своими победами (взятием Тулона²⁹, например) и выступлениями против якобинцев³⁰. С его точки зрения, основная ошибка европейских правительств заключалась в том, что они не могли правильно определить количество войск, необходимо для проведения той или иной операции. Малле дю Пан полагал, что лишь «объединённые усилия участников коалиции» могут принести успех и «привести к победе»³¹. Помимо этого нужны быстрые, решительные действия, ибо «малейшее промедление – величайшая ошибка, которой обязательно воспользуются враги»³². Поэтому европейские государства должны были извлечь уроки из предыдущих неудач и научиться «беспреданно атаковать злодеев, не давая им объединиться и во всём предупреждать их действия»³³.

Для того чтобы подтвердить правильность своих соображений Малле дю Пан обращался к опыту истории. «В течение восьми столетий, – отмечал он, – было доказано, что французов надо атаковать, а не подставлять себя под их удары». Продолжая свою мысль, он ссылаясь на Юлия Цезаря, восхищаясь его методами ведения галльской войны. «Цезарь воевал с целой нацией, и как же он её покорил? Используя преимущество в скорости, посредством активных боевых действий и преследования врага. Генералы, участвующие в последней кампании, выбрали совершенно иную тактику, и если они её не изменят, их будут преследовать сплошные неудачи и несчастья»³⁴, – предупреждал Малле дю Пан.

Таким образом, его советы учитывали главным образом военно-стратегические факторы, но не политическую обстановку того периода. Размышляя над готовящейся военной кампанией и желая её успешного завершения, Малле дю Пан ошибочно полагал, что победу войск коалиции должна облегчить и сама революционная армия, которая, по его мнению, уже не была так сильна, как прежде, и «самые большие военные успехи остались в прошлом». «Дисциплина начинает падать, а ничтожные злодеи всё больше испытывают страх, видя приближение храброй армии под командованием принца Кобурга»³⁵, – утверждал Малле дю Пан. Однако, как показали дальнейшие события, его вывод о слабости революционной армии был

необоснованным: именно эта армия летом 1795 г. нанесла серьёзное поражение войскам европейских держав и присоединила к Франции Бельгию.

* * *

Ещё один важный шаг на пути восстановления монархической формы правления состоял, по мысли конституционных монархистов, в преодолении разногласий среди сторонников монархических учреждений. Мунье, Малуэ и их единомышленники выражали глубокую обеспокоенность по поводу разобщённости в рядах противников республики, полагая, что это обстоятельство очень сильно мешает реставрации монархии. В этой связи любопытно крайне пессимистическое высказывание Монлозье, разуверившегося в силах роялистского движения и считавшего его участников «самым большим препятствием для установления королевской власти во Франции»³⁶. Малле дю Пан хоть и не был столь разочарован в способностях роялистов, однако не мог скрыть своего негодования по поводу постоянно возникающих споров в их среде. Ещё в 1793 г. он призывал всех монархистов объединиться во имя спасения страны. «В то время, когда каждый день приближает нас к распаду Франции, – писал он, – происходят споры о наилучшей форме государственного правления», тогда как вместо этого «необходимо укрепиться на общих позициях», а не «отстаивать вопросы, которые нас разделяют»³⁷. Высказывания Малле дю Пана не только указывают на разобщённость в рядах противников республики (о чём впоследствии писали и некоторые историки³⁸), но и позволяют понять, что наиболее ожесточённые дискуссии происходили по вопросу о типе монархического правления. И, вероятно, основу конфликта составляли главным образом противоречия между защитниками Старого порядка и сторонниками конституционной монархии. Остальные монархисты разделяли мнение своего друга и полагали, что выходом из сложной ситуации, создавшейся в роялистском лагере может стать объединение «всех роялистов»³⁹ и эмигрантов, то есть, «всех друзей королевства»⁴⁰. «Все те, кто хотят восстановления общественного порядка, – утверждал Мунье, – должны, наконец, объединиться, простив друг другу расхождения во мнениях и прошлые ошибки». «Вместо того чтобы спорить о планах восстановления, или, теряя время на их улучшение, надо поскорее погасить пламя революции»⁴¹, – продолжал он свою мысль. Тем более, что «Франции нет дела до наших споров, – считал Монлозье, – ей не нужны новые столкновения и новые кризисы покоя и отдыха – вот что ей необходимо»⁴². И всё же у конституционных монархистов не было чёткого, детально разработанного плана, предусматривавшего последовательность действий более конкретно. В их высказываниях лишь ясно прослеживается тенденция к устранению противоречий среди сторонников монархии и стремление объединить всех противников республики, как внутри Франции, так и вовне, на основе программы широкого компромисса. Вокруг кого же, по мнению Мунье, Малуэ и их единомышленников, можно было сплотить силы роялистов? Какого претендента на королевский трон они поддерживали? В этом вопросе симпатии конституционных монархистов были полностью на стороне Людовика XV, которого они считали законным монархом (Roi légitime) и полагали, что его права на престол должны быть восстановлены⁴³. О том, почему кандидатом Людовика XVII, которому тогда было всего десять лет, казалось конституционным монархистам наиболее приемлемой, подробно писал Малле дю Пан. Он высказывал мнение о том, что «этот ребёнок» был «объектом национального интереса», и именно с ним «связывали свои надежды все добродетельные люди». Ведь юный наследник «не пугал ни убеждённых республиканцев, ни тех, кто придерживался более умеренных взглядов, равно как и монархистов, участвовавших в революционном движении»⁴⁴. Более того, только приход Людовика XVII, как считал Малле дю Пан, мог способствовать переходу от республики к монархии⁴⁵, так как в силу «своего возраста, своей нравственной чистоты и пережитых несчастьи он вызывает лишь сострадание, и не внушал страха»⁴⁶. Иными словами, Малле дю Пан полагал, что кандидатура молодого короля могла бы устроить многих сторонников монархического режима, способствовать их объединению, а также привлечению некоторых республиканцев. Позднее традиция восприятия Людовика XV как некоего объединяющего символа была продолжена в историографии. «Сын Людовика XVI, – полагал историк Тьюро-Данжен, – мог переехать из Тампля в Тюильри без вмешательства иностранцев, не принеся с собой ни восстановления Старого порядка, ни крайне непопулярной интервенции. Вернулись бы в 1792 г., а не в 1788»⁴⁷.

И в заключение хотелось бы рассмотреть несколько практических шагов, предпринятых конституционными монархистами в 1794-1795 гг. В июне 1794 г. они поддержали инициативу Теодора Ламета, который считался одним из лидеров «конституционалистов», то есть других сторонников конституционной монархии. Вместе со своими сторонниками он разработал план об объединении разрозненных сил роялистского течения. Речь шла главным образом о преодолении разногласий между легитимистами, выступавшими за восстановление Старого порядка, и защитниками конституционного правления. Основным пунктом этого плана было создание внутри Франции небольшой группы монархистов, которая действовала бы заодно с эмигрантами и пыталась, по мере продвижения иностранных войск, поднять восстание⁴⁸. При этом неясно, были ли у готовящегося объединения какие-либо иные цели, очевидно лишь то, что предполагалась координация действий роялистов и налаживания между ними связей, а также расшатывание республиканского режима изнутри. Вероятно, монархисты не были полностью уверены в своих силах, и поэтому попытались заручиться поддержкой английского правительства. Для роли посредников были выбраны Мунье и Малле дю Пан, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что они пользовались уважением и доверием в роялистских кругах.

Мунье и Малле дю Пан поддержали предложения «конституционалистов» и согласились довести их до сведения английского правительства. В сентябре 1794 г. они направили два письма, адресованные английскому министру иностранных дел, лорду Гренвиллю. Если послание Малле дю Пана было написано в общей форме и содержало характеристику различных групп роялистов и эмигрантов⁴⁹, то Мунье изложил план Ламета и его сторонников, выдвинув три необходимых условия, на выполнении которых они настаивали. Первым условием он называл амнистию, затем прекращение боевых действий против французской армии во время подготовки реставрации, и, наконец, невмешательство английского правительства и иностранных властей в процессы внутреннего урегулирования⁵⁰.

Эти сообщения были получены в октябре 1794 г. И почти сразу лорд Гренвилль принимает решение направить в Берн, где находились Мунье, Малле дю Пан и некоторые другие эмигранты, доверенное лицо, своего друга Вильяма Викема, которому было поручено выяснить подробности и детали готовящегося проекта⁵¹. Столь быстрая реакция английского правительства свидетельствует о его заинтересованности в предложениях французских эмигрантов, о желании продолжать политику, направленную на поддержки планов готовящейся реставрации монархии, а также о том, что Мунье и Малле дю Пану удалось оказать определённое влияние на английский кабинет министров. Однако всё же не стоит преувеличивать степень этого влияния, так как в конечном итоге англичане отказались предоставить гарантии, соблюдение которых требовали монархисты. Вероятно, это произошло по причине разногласий, возникших между Викемом и «конституционалистами», а может быть, потому, что предлагаемый план казался Викему неосуществимым и несколько «преувеличенным»⁵², возможно также и то, что в той обстановке проект монархистов был неприемлем для английского правительства.

* * *

Изучение деятельности одной из групп конституционных монархистов в 1794-1795 гг. показывает, что её участники всеми силами пытались объединить различные группировки роялистов, между которыми существовали глубокие разногласия, касающиеся, прежде всего, вопросов будущего государственного устройства. Мунье, Маллуэ и их единомышленники понимали, что острая борьба и отсутствие согласованности действий затрудняли возвращение монархии и победу над республикой. Однако в 1794-1795 гг. попытки конституционных монархистов не увенчались успехом. К тому же последующий ход событий показал, что они недооценивали влияние республики и не вполне сознавали, насколько сильно республиканские идеи укоренились в политической жизни Франции. Тем не менее, меры, предлагаемые конституционными монархистами, внесли определённый вклад в разработку идеологии роялистского движения. Наметившийся же процесс объединения противников республики продолжался и впоследствии, постепенно подготавливая почву для будущей Реставрации, которая оправдала надежды монархистов на то, что резкие перемены в общественном настроении могут способствовать переходу от одной формы правления к другой.

- 1 *Daudet E.* Histoire de l'emigration pendant la Revolution francaise. P., 1905. Vol.2; *Godechot J.* La contre-revolution. Doctrine et action. 1789-1804. P., 1984. P.264-265.
- 2 *Sydenham M.* The First French Republic. L., 1974. P.41; См. также: *Sutherland D.* France 1789-1815. Revolution and Counter-revolution. L., 1985. P.272.
- 3 Подробнее см.: *Сергиенко В.Ю.* Французская революция глазами конституционных монархистов (Опыт эмиграции) Французский ежегодник. 2001. М., 2001. С.187-200.
- 4 *Bernard M.* Mallet du Pan and the French revolution. L., 1901. P.104-105; *Sayous A.* Memoires et correspondance de Mallet du Pan pour servir a l'histoire de la Revolution francaise. P., 1851. Vol.2. P.203, 280-281.
- 5 *Griffiths R.* Le centre perdue. Malouet et les monarchiens dans la Revolution francaise. Grenoble, 1988; *Griffiths R.* Malouet en Angleterre Malouet. Actes du Colloque. Riom, 1990.p
- 6 *Malouet P.V.* Lettres a Mallet du Pan Memoires de M.Malouet publies par on petit fils le baron de Malouet. P., 1874, Vol.2. P.410.
- 7 *Montlosier F.D.* Vues sommaires sur des moyens de paix pour la France et pour l'Europe. L., 1796. P.54.
- 8 *Montlosier F.D.* Des effets de la violence et de la modyration dans les affaires en France. L., 1796. P.25; *Mounier J.J.* Adolphe ou principes yllimentaires de politique et les resultats les plus cruels de l'experience. L., 1795. P.96.
- 9 *Malouet P.V.* Lettres a Mallet du Pan... P.396.
- 10 *Montlosier F.D.* Des effets de la violence... P.52.
- 11 Ibidem.
- 12 *Mounier J.J.* Adolphe.. P. 139.
- 13 *Mallet du Pan J.* Correspondance inedite avec la cour de Vienne. 1794-1798. P., 1884. T.1. P.39.
- 14 *Mallet du Pan J.* Correspondance... T.1. P.157.
- 15 Ibid. P.186, 188, 189.
- 16 Ibid P.190.
- 17 *Godechot J.* Op.cit. P.265.
- 18 Ibid. P.267.
- 19 *Cobban A.* History of modern France. Middlesex, 1963. Vol.1. P.248; См. также: *Sutherland D.* Op.cit. P.272.
- 20 *Montlosier F.D.* Vues sommaires... P.48.
- 21 *Thureau-Dangin P.* Royalistes et Republicains. P., 1888. P.47; *Fryer M.* Republic or Restoration in France? 1794-1797. Manchester, 1965. P.4.
- 22 См.: *Бовыкин Д.Ю.* «Отцы нации»: создатели Конституции III г. Республики. Французский ежегодник 2001. М., 2001. С.219-221.
- 23 *Montlosier F.D.* Des effets de la violence... P.15.
- 24 Ibid. P.33.
- 25 *Mallet du Pan J.* Consideration sur la nature de la Revolution en France et sur les causes qui en prolongent la duree. Bruxelles, 1793. P.49.
- 26 Ibid. P.70.
- 27 Эта операция, начавшаяся в конце апреля 1794 г., сначала развивалась успешно для союзников (были взяты города Ландреси и Вандрен), но впоследствии закончилась неудачей при Ипре и разгромом австрийских войск при Флерюсе.
- 28 *Mallet du Pan J.* Dangers qui menacent l'Europe. s.l. 1794. P.34-35.

- 29 Тулон был взят англичанами летом 1793 г. и оставлен ими через несколько месяцев.
- 30 *Mallet du Pan J. Dangers...* P.66-68.
- 31 Ibid. P.80-81.
- 32 Ibid. P.55.
- 33 Ibid. P.57-58.
- 34 *Mallet du Pan a Sir Trevor Annales historiue de la Revolution francaise.* 1965. P.472.
- 35 *Mallet du Pan J. Dangers...* P.60.
- 36 *Montlosier F.D. Vues sommaires...* P.49.
- 37 *Mallet du Pan J. Considerations...* P.278.
- 38 *Forneron H. Histoire generale des emigres pendant la Revolution francaise.* P., 1846. Vol.1. P.427; *Daudet E. Op.cit. Vol.1.P.250.*
- 39 *Malouet P.V. Lettre a Mallet du Pan...* P.413.
- 40 *Lally-Tollendal T.J. Memoires au Roi de Prusse pour reclamer la liberte de Lafayette.* P., 1795. P.29.
- 41 *Mounier J.J. Adolphe...* P.166.
- 42 *Montlosier F.D. Des effets dela violence...* P.37.
- 43 *Mounier J.J. Adolph...* P.164; *Malouet P.V. Lettres a Mallet du Pan...* P.409; *Mallet du Pan J. Correspondance...* T.1. P.203.
- 44 *Mallet du Pan J. Correspondance...* T.1. P.230.
- 45 Ibidem.
- 46 Ibid. P.240.
- 47 *Thureau-Dangin P. Op.cit. P.47.*
- 48 *Sayous A. Op.cit. Vol.2. P.94.*
- 49 Ibid. P. 97.
- 50 *Lebon A. Angletere et l'emigration francaise de 1794 a 1801.* P., 1882. P.4-5.
- 51 Ibid. P.6-7.
- 52 Ibid. P.9-10.

© Влада Юрьевна Сергиенко 2003-2005

© Vive Liberta 2005